Обзор дисциплинарной практики Сахалинской адвокатской палаты за период с октября 2025 года по октябрь 2026 года

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (пункт 1 статьи 1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В период с октября 2025 года по октябрь 2026 года Квалификационной комиссией Сахалинской адвокатской палаты было проведено 4 заседания, Квалификационная комиссия вынесла 6 заключений о наличии (отсутствии) в действиях (бездействиях) адвокатов состава дисциплинарного проступка.

Советом Сахалинской адвокатской палаты в отчетном периоде было рассмотрено 6 дисциплинарных производств, с учетом поступивших 3 производств с заключениями, рассмотренных Квалификационной комиссией в сентябре 2025 года, то есть в прошлом отчетном периоде.

По результатам рассмотрения заключений Квалификационной комиссии Советом в 2 случаях к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания, в 2 случаях к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, в 1 случае прекращено дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение, в 1 случае прекращено (по одному дисциплинарному обвинению) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, по второму дисциплинарному обвинению, о необходимости прекращения в связи с отсутствием в действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одно дисциплинарное производство с заключением Квалификационной комиссии, поступившие в Совет адвокатской палаты, будет рассмотрено в ноябре 2026 года.

I. Дисциплинарные дела, возбужденные по жалобам доверителей

1.1. Адвокат Д. был привлечен Советом к дисциплинарной ответственности за невыполнение своих профессиональных обязанностей по защите прав и интересов доверителя по уголовному делу, выразившееся в том, что адвокат с момента вступления в уголовное дело в качестве защитника юридической помощи не оказывал, фактически защиту заявителя не осуществлял.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя на бездействие назначенного адвоката Д. из которой следовало, что последний с момента вступления в уголовное дело в качестве защитника юридической помощи не оказывал, фактически защиту заявителя не осуществлял.

Доверитель указала, что перед допросом она обратилась к адвокату с просьбой ознакомиться с её показаниями, которые она давала ранее, а также предложила заявить ходатайство о допросе лиц, которые могли бы опровергнуть подозрение в отношении неё, и истребовать документы, подтверждающие непричастность к рассматриваемым событиям,

на что адвокат сообщил заявителю, что углубляться и знакомиться с материалами дела он не будет, так как у него нет времени, встречается с ней (заявителем жалобы) он будет, только у следователя на допросах, также предложил, что если ей требуется нормальная линия защиты, то он готов работать по соглашению за отдельную оплату и ознакомиться с материалами дела и составлять необходимые ходатайства для её защиты.

В последующем, доверителя неоднократно вызывали к следователю, составляли необходимые для уголовного дела документы, при этом участвовал адвокат, который не задал ни одного вопроса, не выслушал её мнения, и не поинтересовался, какие показания она будет давать и готова ли она к ним.

Все ходатайства доверитель заявляла сама, адвокат эти ходатайства не читал, правильно или неправильно они были составлены её было неизвестно, а в последующем ни одно из заявленных заявителем ходатайств следователем удовлетворено не было.

Адвокат Д. с выдвинутыми дисциплинарными обвинениями не согласился, в объяснениях указал, что доверитель с первой их встречи не пожелала обсуждать с ним обстоятельства дела, пояснила, что у нее будет адвокат по соглашению, тем не менее, он оставил ей свою визитную карточку в случае необходимости консультации.

В подтверждение своей версии произошедшего адвокат представил скриншоты WhatsApp Messenger-переписки между ним и доверителем в которых следовало, что доверитель спрашивала у адвоката ознакомился ли он с материалами дела, и как он будет её защищать на следующем допросе не зная обстоятельств дела.

Адвокатом в материалы дисциплинарного дела доказательства необоснованности жалобы, в том числе из адвокатского досье копий ходатайств, постановлений об удовлетворении или отказе в удовлетворении заявленных ходатайств, жалоб на отказ в удовлетворении ходатайств, допросов доверителя с его участием в качестве защитника в которых отражены его ходатайства направленные в защиту интересов представлены не были, в связи с чем Квалификационная комиссия признала презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарных проступков выразившихся в необеспечении адвокатом выполнения своих профессиональных обязанностей по защите прав и интересов доверителя по уголовному делу, – установленными.

Оценив доказательства, Квалификационная комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных имелись сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Д. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Сахалинской адвокатской палаты Д. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвокатов предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией и принял решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде замечания.

1.2. Совет частично прекратил дисциплинарное производство (по одному дисциплинарному обвинению) в отношении адвоката Д., вследствие отсутствия в его действиях (бездействиях) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем, и привлек к дисциплинарной ответственности (по второму дисциплинарному обвинению) за отказ в предоставлении отчета заявителю о проделанной по договору работе.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба доверителя из которой следовало, что адвокат на основании договора на оказание юридической помощи взял на себя обязательства осуществить: защиту интересов в Южно-Сахалинском городском суде по административному делу; защиту интересов по гражданскому делу о взыскании алиментов; защиту интересов и представительство в суде по иску об определении места жительства ребенка; защиту интересов и представительство в суде по иску о разделе совместно нажитого имущества.

Вместе с тем, единственным документом подготовленным адвокатом в его интересах явились «возражения относительно исковых требований» по одному из дел, в связи с чем результатом заключенного договора на оказание юридической помощи и оплаты доверителем обусловленной договором суммы стало вынесение решений судами не в пользу доверителя.

Доверитель обратился к адвокату с заявлением о предоставлении отчета, о состоянии судебных дел, в которых он принимал участие, а также о возвращении ранее переданных оригиналов документов, на что адвокат Д. сообщил, что он никаких отчетов предоставлять не собирается, по причине отсутствия условия о предоставлении такого отчета в договоре, документов от заявителя он не принимал, все дела в которых адвокат учувствовал в рамках заключенного договора, рассмотрены по существу и по ними приняты решения.

В объяснения на жалобу доверителя адвокат указал, что между ними был заключен договор об оказании юридической помощи, выдана квитанция об оплате по договору, доверитель был информирован о всех делах, которые рассматривались в Южно-Сахалинском городском суде поскольку сам участвовал в судебных процессах, находился с адвокатом постоянно на связи, в том числе получал консультации при личных встречах.

По всем делам он (адвокат) знакомился с материалами, участвовал во всех судебных заседаниях, в судебных заседаниях им заявлялись ходатайства, подавалось возражение, встречное исковое заявление и каких-либо претензии от заявителя не поступало, все ходатайства согласовывались с заявителем, копии документов которые заявитель приносил в суде приобщались к материалам дел.

О состоявшихся судебных решениях доверитель знал, так как сам участвовал в судебных заседаниях, получал копии решений, оригиналы документов заявитель адвокату не предоставлял, а делал с них копии.

Адвокат подтвердил, что получил от заявителя заявление, в котором он просил расторгнуть договор, вернуть ему документы и предоставить отчет о проделанной работе.

Оценив обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, с учетом полученных в ходе разбирательства фактических данных пришла к мнению, что дисциплинарное производство подлежит частичному прекращению в связи с отсутствием в

действиях (бездействии) адвоката в части предъявленных нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Так, заявителем были выдвинуты в отношении адвоката дисциплинарные обвинения в невыполнением адвокатом в полном объеме взятых на себя обязательства, предусмотренных условиями договора, отсутствием положительного результата, не информированием заявителя о ходе судебных процессов, ухудшением его положения относительно того, которое могло быть если бы он согласился на условия процессуального оппонента, составлением адвокатом единственного документа (возражений относительно исковых требований) по одному из судебных производств охваченных предметом договора, а также отказа в предоставлении отчета.

Из материалов дисциплинарного дела следовало, что на основании заключенного договора адвокат оказывал юридическую помощь заявителю в Южно-Сахалинском городском суде Сахалинской области в рамках гражданских судопроизводств № 2-0000/0000, № 2-1111/0000 и 2-2222/0000.

Адвокат в своих объяснениях указал, что в ходе оказания юридической помощи им заявлялись ходатайства, подавались возражения, встречное исковое заявление, в подтверждение чего были приобщены судебные акты Южно-Сахалинского городского суда, а также встречное заявление об определении места жительства ребенка и взыскании алиментов, в подтверждение чего приобщил определение Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 00.00.0000 по делу № 2-0000/0000 (об отказе в принятии встречного иска).

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокат поддержал свои объяснения, не согласился с предъявленными дисциплинарными обвинениями и приобщил заверенное судом копию определения Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 00.00.0000 по делу 2-0000/0000 о принятии искового заявления доверителя к адвокату о взыскании денежных средств уплаченных по договору, компенсации морального вреда, расходов по оплате государственной пошлины.

Между тем, несмотря на то, что спор о качестве оказанной адвокатом юридической помощи стал предметом судебного разбирательства, Квалификационная комиссия сочла необходимым дать оценку в данной части дисциплинарного обвинения.

Так, Квалификационная комиссия отметила, что безотносительно доказанности или недоказанности факта необходимости подготовки адвокатом для заявителя проектов каких-либо ходатайств, возражений, действующее гражданское процессуальное право, а равно какие-либо иные положения законодательства Российской Федерации не содержат запрета на совершение подобных действий адвокатом-представителем, тем более в том случае, если сами доверители не только не возражают против таких действий, а, напротив, полностью их одобряют и поддерживают.

Согласно представленных с материалы дисциплинарного производства судебных актов (решения) по гражданским делам, они были рассмотрены с участием заявителя, который, был согласен на тактику ведения работы адвоката по делу.

В связи с чем Квалификационная комиссии обратила внимание на то, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения адвокатом тактики защиты (работы по делу), поскольку адвокат по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В силу этого адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи.

Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания, соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

Вопросы целесообразности подачи адвокатом-представителем тех или иных ходатайств, заявлений, замечаний относятся к вопросам тактики, в связи с чем сами по себе эти действия (бездействие) адвоката не подлежат оценке со стороны Квалификационной комиссии.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия пришла к выводу, о необходимости прекращения в данной части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

В части отказа адвокатом Д. предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

Из письменного ответа доверителю, представленных адвокатом объяснений и документов следует, что адвокат действительно выразил отказ в предоставлении отчета о выполненной работе по договору, объясняя отсутствием в договоре условий о предоставлении отчета.

В заседании комиссии, адвокат подтвердил свой отказ, высказав уверенность, что предоставление отчета о проделанной работе регулируются условиями договора об оказании юридической помощи, а не положениям законодательства в сфере адвокатской деятельности.

Оценив доказательства, Квалификационная комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных имелись сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Д. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и проведя голосование вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушений норм предусмотренных пунктом 6 статьи 10 Кодекса профессиональной этики адвоката и о необходимости прекращения в части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей предусмотренных пунктом 1 части 1 статьи 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией и принял решение о частичном

прекращении дисциплинарного производства по одному из дисциплинарных обвинений, и о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде предупреждения.

II. Дисциплинарное дело, возбужденное подпредставлению вице-президента палаты

2.1. Адвокат Ж. был привлечен Советом к дисциплинарной ответственности за непрерывную неуплату ежемесячных отчислений средств на общие нужды адвокатской палаты.

Поводом к возбуждению дисциплинарного производства явилось представление вице-президента палаты, согласно которому адвокатом Ж. с сентября 2021 года допущена непрерывная задолженность за неуплату ежемесячных отчислений средств на общие нужды адвокатской палаты за 45 (сорок пять) месяцев.

В представлении было указано, что Решениями ежегодных Собраний адвокатов Сахалинской адвокатской палаты с октября 2020 года по октябрь 2024 года, Конференцией адвокатов Сахалинской адвокатской палаты от 14 октября 2024 года размер ежемесячных денежных отчислений адвокатов Сахалинской адвокатской палаты не менялся и составлял 2 200 рублей.

По состоянию на 02 июня 2025 года, задолженность адвоката Ж. по ежемесячным отчислениям на содержание Сахалинской адвокатской палаты составляла 99 000 (девяносто девять тысяч) рублей.

Адвокат Ж. в объяснениях указал, что он не ведет оплачиваемую профессиональную деятельность более четырех лет, в связи с чем имеет задолженность не только по взносам на общие нужды адвокатской палаты, но и в социальный фонд РФ.

В качестве причин неосуществления адвокатской деятельности адвокат привел свои личные бытовые и семейные проблемы, а также близких родственников, которым он был вынужден оказывать помощь в том числе юридическую.

Адвокат в заседании Квалификационной комиссии ранее поданные пояснения поддержал, подтвердил, что ему было предложено (в адвокатской палате) погасить задолженность ранее, но не имел финансовой возможности и погасил ее только 11.09.2025 наперед до конца 2025 года в сумме 114 400 рублей, о чем представил на обозрение отрывную квитанцию приходного кассового ордера Сахалинской адвокатской палаты.

Неуплата адвокатом указанных обязательных отчислений подтвердились имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами в виде докладных бухгалтера САП и не отрицается самим адвокатом.

К выводу о том, что адвокат Ж. умышленно нарушил обязанность по уплате обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты Квалификационная комиссия пришла в связи с тем, что адвокат осуществляет деятельность более двадцати лет, о наличии у него этой обязанности, о размере обязательных отчислений, о наличии длительной задолженности был осведомлен, противоправность своего поведения осознает, а объяснения адвоката о возникновении задолженности в связи с неосуществлением оплачиваемой адвокатской деятельности по личными и семенными проблемам не влияют

на оценку его действий, поскольку каждый адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оценив доказательства, Квалификационная комиссия признала, что в полученных в ходе разбирательства фактических данных имелись достаточные сведения, свидетельствующие о нарушении адвокатом Ж. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и проведя голосование вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушений предусмотренных подпунктом 4 пункта 1 статьи 7, подпунктом 5 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктом 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с Квалификационной комиссией и принял решение о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса в виде замечания.

III. Дисциплинарное дело, возбужденное по представлению начальника Управления Министерства юстиции РФ по Сахалинской области

3.1. Адвокат Л. был привлечен Советом к дисциплинарной ответственности за отказ от подписания процессуальных документов, в том числе протокола допроса обвиняемой, а также неоднократных высказываний не относящихся к производству предварительного следствия и предмету процессуального действия, затрагивающие честь и достоинство сотрудника правоохранительного и носящие явный уничижительный характер.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило представление начальника Управления Министерства юстиции РФ по Сахалинской области из которого следовало, что из Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Сахалинской области (далее - УМВД России по Сахалинской области) поступила информация о внесении представления о прекращении статуса адвоката Л. в связи с допущением последним грубого нарушения требований статьи 167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), выразившееся в отказе от подписания каких-либо процессуальных документов, в том числе протокола допроса обвиняемой, а также неоднократных высказываний не относящихся к производству предварительного следствия и предмету процессуального действия, затрагивающие честь и достоинство сотрудника правоохранительного и носящие явный уничижительный характер.

В результате дисциплинарного разбирательства были установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя СУ УМВД России по г. Южно-Сахалинску находилось уголовное дело № 0000 в отношении К. возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, защиту которой на основании постановления следователя о назначении защитника осуществлял адвокат Л.

Следователь по телефону уведомил адвоката и его подзащитную о необходимости им прибыть для вручения повестки, по прибытии в УМВД России по г Южно-Сахалинску, следователь уведомил адвоката и его подзащитную, что вместо вручения повестки будет осуществлено процессуальное мероприятие - предъявление обвинения.

Подозреваемая в уведомлении о дне предъявления обвинения и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого собственноручно заявила ходатайства о предоставлении времени на приглашение адвоката по соглашению, при этом от подписи протокола следственного действия. и адвокат Л. отказались.

В связи с отказом подозреваемой и защитника Л. от подписания протокола следственного действия, следователем были приглашены понятые, после чего следователем факт отказа от подписания обвиняемой и адвокатом протоколов следственных действий были удостоверены понятыми.

Из материалов дисциплинарного дела усматривается, что адвокат Л. фактически отказался от ознакомления с протоколами следственных действий и их подписания при объявлении обвинения и при её допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Адвокат Л. не реагировал надлежащим образом на действия (бездействие) следователя как того требуют положения Стандарта, при этом, как следует из приобщенных письменных объяснений адвоката, а также устных утверждений в ходе дисциплинарного производства, действия следователя носили заведомо незаконный характер.

Адвокат Л. не принял необходимых мер, направленных на защиту прав и законных интересов подзащитной, а именно не заявлял ходатайств в процессуальных документах, не вносил в них замечания, не реагировал надлежащим образом на заведомо незаконные действия следователя, тем самым не обеспечил должной защиты при проведении следственного действия: замечания в протокол не заявил, жалобу не подал, помощь подзащитному в правильном реагировании на указанное нарушение не оказал.

В ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии и в Совете каких-либо обоснований тактической целесообразности такого бездействия адвокатом Л. представлено не было, доводы адвоката ограничились тем, что он не мог подписать указанные процессуальные документы в силу того, что следователь их ему не предоставил, что объективными доказательствами не подтвердилось, в числе исследованными в заседании Совета видеозаписями следственного действия предоставленными в материалы дисциплинарного производства адвокатом.

Из видеозаписи следовало, что следователем после разъяснения понятым существа процессуального действия, а также оглашения обвиняемой её прав предусмотренных статьей 47 УПК РФ, последней был вручено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, на что адвокат Л. сообщил своей подзащитной, что необходимо написать ходатайство приглашении адвоката по соглашению.

Из того же видеофайла следовало, что понятой пояснил, что адвокату Л. предлагалось следователем ознакомиться с документами и подписать их.

Квалификационной комиссией была верно дана оценка тому, что исходя из установленных фактических обстоятельств, действия адвоката не были обусловлены воспрепятствованием реализации его профессиональных прав и конституционного права его доверителя на защиту со стороны следователя, который, предоставил адвокату и его доверителю

реализовать право на ознакомление с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом Ляшенко В.В. профессиональных обязанностей направленных на защиту прав и законных интересов подзащитной при описанных обстоятельствах и признает презумпцию его добросовестности в данной части опровергнутой.

Оценивая довод заявителя – начальника Управления Министерства юстиции РФ по Сахалинской области о том, что адвокат Л. допустил высказывания не относящихся к производству предварительного следствия и предмету процессуального действия, затрагивающие честь и достоинство сотрудника правоохранительного органа и носящие явный уничижительный характер также нашли свое подтверждение из предоставленных адвокатом видеозаписей.

Из исследованных в заседании Совета предоставленных адвокатом Л следовало, что адвокат на замечание следователя о том, что он срывает следственное действие, заявил, что он не видит, что он следователь, что он без формы, в джинсах, в кофте, и он не знает, что он следователь или нет, в дальнейшем адвокат в присутствии доверителя и понятых заявил следователю, что: «тот возбужден, ему нужно водички попить или начальство пригласить, проконсультироваться у психолога, что он (следователь) ведет себя неадекватно».

Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии, что действия адвоката Л. в виде высказываний в присутствии доверителя и понятых сомнений в личности и внешнего вида следователя носили явно нарочитый характер, а возражая против действий (бездействий) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Высказывания, допущенные адвокатом в отношении следователя, явно выходящие за рамки корректности, не соответствующие высокому званию адвоката, в присутствии доверителя и понятых, противоречат положениям статьи 12 КПЭА, согласно которым адвокат обязан проявлять уважение к лицам, участвующим в деле.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Л., учел умышленный и грубый характер допущенного нарушения, сопряженный с игнорированием адвокатом основополагающего требования в отношении надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем, при том, что адвокат являясь адвокатом с тридцатилетнем стажем, даже после вынесения заключения Квалификационной комиссии не усмотрел упречности в своем профессиональном поведении, что свидетельствует о незнании или игнорировании им указанных требований законодательства и профессиональной этики.

При таких обстоятельствах Совет пришел к выводу о применении к адвокату Л.. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени, отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства.

IV. Дисциплинарные дела, возбуждённые на основании информационных писем судей

4.1. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката А, вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило информационное письмо судьи Долинского городского суда Сахалинской области в отношении адвоката А. в котором судья сообщила, что в ходе выступлений в судебных прениях, защитник подсудимого адвокат А. занял иную, отличную от занятой доверителем, позицию по рассматриваемому уголовному делу, при этом речь защитника ухудшала положение подсудимого, в связи с чем председательствующим судьей было возобновлено судебное следствие для предоставления возможности подсудимому и его защитнику адвокату А. согласования позиции, после которого адвокат заявил о самоотводе, не соглашаясь с позицией подзащитного, подсудимый также заявил о отводе защитника А. в связи с противоречиями их позиций, высказав мнение, что защитник ненадлежащим образом осуществлял его защиту, ввиду чего из-за нарушения права подзащитного на защиту, заявленный отвод защитнику был удовлетворен, адвокат А. от участия в деле был отстранен.

В представленных объяснениях, адвокат А. с информационным письмом судьи не согласился, указал, что органами предварительного расследования его доверитель и двое его подельников обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК Российской Федерации, вину в содеянном признали в полном объеме, чистосердечно раскаялись и в досудебном порядке полностью возместили потерпевшим причиненный ущерб и компенсировали моральный вред.

После вступления в данное уголовное дело, подзащитный рассказал адвокату А., что он со своими подельниками договорились между собой о тайном завладении имуществом потерпевшей, однако в своих первоначальных, признательных показаний, которые были даны под оказанным на них воздействием со стороны органов предварительного расследования, они фактически оговорили себя и дали те показания, которые от них требовал следователь, и на стадии следствия он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, подписал протокол допроса не вникая в его содержания, так как хотел побыстрее уйти домой, в связи с чем, адвокат А. пришел к следующим выводам (цитата из объяснений): «для повышения статистических показателей раскрываемости особо тяжких преступлений, следователь, с благословения надзирающего прокурора, решил отягчить обвинение и склонил потерпевшего К. к даче нужных им показаний, на основании которых действия всех обвиняемых были квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ».

Адвокат в объяснениях отметил, что в ходе неоднократных встреч со своим подзащитным в помещении СИЗО-1, он доводил до него, что необходимо добиваться переквалификации его деяния с разбоя на грабёж, в результате чего его подзащитный согласился с ним, и они совместно выработали позицию защиты, оговорили выступление подзащитного на суде и в прениях сторон, где свою вину он признаёт частично, т.е. в совершении грабежа, причины побудившие подзащитного изменить выработанную совместно позицию защиты, адвокату А. не известны, он не поставил его об этом в известность, полагает, что скорей всего у него в камере появился какой-то «знаток», который и убедил его изменить позицию защиты.

Квалификационная комиссия, изучив материалы дисциплинарного производства пришла к выводам, что доводы судьи подтверждаются надлежащими, достоверными и непротиворечивыми доказательствами.

Так, из материалов дисциплинарного дела следует, что в ходе выступления в судебных прениях адвокат заявил в своей речи о переквалификации инкриминируемого его подзащитному преступления с ч. 3 ст. 162 УК РФ, на ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Из выписки протокола судебного заседания следует, что адвокат заявил суду, что позицию с подзащитным не согласовали, в связи с чем, он должен заявить самоотвод ввиду несовпадения позиции, а также в связи с тем, что он (адвокат) не может представить желаемое за действительное, поскольку тайного хищения он не видит, есть железный (цитата) грабеж не более того, в связи с чем уголовное дело необходимо возвратить прокурору, а его (адвоката) вывести из уголовного дела.
Подсудимый при этом пояснил, что он видит (квалификацию) как тайное хищение, что он (адвокат) не знает, что написано в его (подсудимого) речи, что адвокату необходимо было приехать к нему в СИЗО, что он не может быть с адвокатом согласен и отводит его.

Согласно уголовно-правовой диспозиции состава преступления хищение по способу совершения (с применением к настоящему случаю) делится на тайное (кража), открытое (грабеж) и совершенное путем нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (разбой).

Предлагаемая адвокатом в прениях квалификация действий его подзащитного по ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж), относится к тяжкой категории преступлений и наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Тогда как позиция подсудимого основывается на квалификации по ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража), которая является преступлением средней тяжести и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

При таких обстоятельствах, Квалификационная комиссия признала презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарных проступков выразившихся в занятии по делу позиции, противоположную позиции доверителя вопреки воле подзащитного и ухудшающую его положение, – установленными.

Проведя голосование, Квалификационная комиссия палаты вынесла заключение, о наличии в действиях (бездействии) адвоката А.. нарушений норм, предусмотренных подпунктом 3 пункта 4 статьи 6, пунктами 1, 4 части 1 статьи 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» , подпунктом 2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики.

Совет адвокатской палаты, рассмотрев поступившее с заключением дисциплинарное производство согласился с выводами Квалификационной комиссии, при этом принял решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

4.2. Совет прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений и о необходимости прекращения в части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило обращение судьи Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда в отношении адвоката Б., из которого следовало, что последняя не прибыла в назначенное судебное заседание, документов, сведений, подтверждающих уважительность причины неявки, в суд не предоставила.

В рамках уголовного производства № 1-00/0000 для обеспечения подсудимого, находящегося под стражей защитником, судом посредством комплексной информационной системой адвокатуры России (далее - КИС АР) было направлено уведомление № 0000, которое было принято адвокатом Б., тем самым адвокатом была принята защита подсудимого.
В назначенную судом дату рассмотрения уголовного дела по существу, адвокат Б. не прибыла, документов, сведений, подтверждающих уважительность причины неявки, в суд не предоставила.

В объявленном, в связи с неявкой защитника перерыве, секретарь суда связалась по телефонной связи с адвокатом Б., которая сообщила, что находится за пределами Сахалинской области в связи с участием в другом деле, в следствие чего судья пришёл к выводам, что допущенные адвокатом нарушения действующего законодательства выразившиеся в неисполнении своих профессиональных обязанностей, фактическом отказе от принятой на себя защиты подсудимого, в явном неуважении к суду и другим участникам уголовного судопроизводства, умаляют авторитет адвокатуры и могут служить основаниями для применения к адвокату Б. мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат Б., с доводами судьи не согласилась. В объяснениях указала, что посредством КИС АР ею было принято поручение на защиту подсудимого по уголовному делу в Южно-Сахалинском гарнизонном военном суде.

В утреннее время назначенной даты судебного заседания, у адвоката возникла необходимость в обращении в медицинское учреждение за медицинской помощью, и в связи с тем, что обращение произошло в раннее время до начала рабочего дня, поставить в известность суд о невозможности явиться к началу судебного заседания не представилось возможным.

Утром адвокату поступил телефонный звонок с суда, в рамках которого из-за эмоциональной составляющей судьи (о чем ею было обращено его внимание) объяснить причины неявки в судебное заседание к назначенному времени не представилось возможным.

Предоставить сведения о наличии уважительности соответствующих причин в суд к назначенному времени судебного заседания, не представилось возможным в силу того, что несмотря на раннее обращение за оказанием медицинской помощи, информация об открытом листе нетрудоспособности поступила через портал государственных услуг после обеда.

Оценивая выдвинутое дисциплинарное обвинение, Квалификационная комиссия пришла к следующему.

Причину неявки адвоката в судебное заседание назначенного в указанные дату и время в при описанных обстоятельствах – необходимость получения медицинской помощи в связи с заболеванием, что подтверждается представленными им медицинскими документами, равно как, что сведения о наличии уважительности соответствующих причин представить в суд к назначенному времени судебного заседания, не представилось возможным, в силу

того, что несмотря на раннее обращение за оказанием медицинской помощи, информация об открытом листе нетрудоспособности поступила через портал государственных услуг после обеда, Квалификационная комиссия признала уважительной.

При этом доводы судьи, что при общении секретаря суда с адвокатом по телефонной связи, которая сообщила, что находится за пределами Сахалинской области в связи с участием в другом деле ничем подтверждены, не были.

При таких обстоятельствах в действиях адвоката отсутствует состав дисциплинарного проступка, поскольку в её действиях отсутствуют признаки неуважения к суду, совершенного умышленно или по грубой неосторожности.

Презумпцию добросовестности адвоката Квалификационная комиссия признала не опровергнутой.

Оценивая довод о том, что неявка адвоката в судебное заседание фактически является отказом от принятой на себя защиты, комиссия отметила, что вопросы, связанные с оценкой надлежащего исполнения адвокатом-защитником профессиональных обязанностей перед доверителем, качеством оказываемой им юридической помощи, находятся в сфере правоотношений «адвокат-доверитель».

Поэтому только доверитель адвоката, являющийся получателем его юридической помощи вправе выдвигать соответствующие дисциплинарные обвинения, включая обвинение в отказе от принятой защиты.

Сведений, что подсудимый, доверитель адвоката обращался с жалобой на её действия в Сахалинскую адвокатскую палату нет.

В связи с чем, дисциплинарное обвинение в отказе адвоката от защиты подсудимого. не подлежит оценке, по существу, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, следовательно, в данной части отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

Проведя голосование, Квалификационная комиссия палаты вынесла заключение, о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в нарушении норм предусмотренных подпунктом 6 пункта 4 статьи 6, подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и о необходимости прекращения в части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей предусмотренных статьями 12 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обзор подготовил вице-президент Гайкалов В.С.